Глава 4: Эрнст

"Эммм…"

После своей торжественной речи, Эрнст ждал какой-нибудь реакции, кроме того, что двое перед ним застыли.

И все же после неловкого молчания, прерванного очередным зевком его гадюки, он неловко опустил руки, в то время как в толпе раздалось несколько смешков.

Похоже, жители деревни Скайстед привыкли к подобным инцидентам со стороны своего Шефа.

Он был ошеломлен, так как обычно видел одну из двух реакций тех, кому он произносил эту речь.

Но сейчас не было ни страха, ни волнения.

К обоим случаям у него была подготовлена великолепная реакция, но, столкнувшись с кем-то вроде этого мальчика, который просто смотрел на него, как на привидение, он понятия не имел, как реагировать.

Смущенно рассмеявшись, и сообразив, что не стоит пытаться что-то объяснять тому, кто, вероятно, провел годы в джунглях, вождь подошел к Аарону, но был остановлен рычанием большой собаки, которая до сих пор оставалась неподвижной.

Толпа начала расходиться, увидев, что, хоть этот юноша и интересен, он всего лишь бедный ребенок, которому много лет пришлось жить одному в лесу.

Разговаривая между собой о том, какие тяготы он, должно быть, перенес, они вернулись к своим прежним занятиям, а миссис Эрнст гадала, не следует ли ей подойти и взять тарелку, которую чуть ранее выбило у нее из рук.

Таким образом, мало кто из присутствующих заметил такой интеллект от "миленькой собачки".

Подняв бровь, и заметив защитный инстинкт зверя, он остановился и сказал: “Я просто хочу поговорить с твоим хозяином.”

Гав не понял слов коренастого человека, но осознал, что он здесь не для того, чтобы причинить им вред.

Поэтому он отступил в сторону, как раньше шел впереди своего друга, поняв, что парень

слишком потрясен, чтобы защищаться.

Это был первый раз, когда Гав видел Аарона в таком состоянии за такое долгое время, поэтому он был очень удивлен, но он просто решил подождать и защитить его, пока он не разберется в своих мыслях.

Когда он отошел в сторону, вождь еще раз взглянул на него, прежде чем подойти к Аарону и положить руку ему на плечо.

Это заставило Аарона, наконец, опомниться во второй раз за сегодняшний день, когда он отпустил свою защиту и просто стоял там, готовый быть съеденным любым проходящим зверем.

Слишком много ошеломляющих откровений для одного дня.

В течение многих лет он думал, что он единственный представитель своего вида, и сразу после того, как это предположение было разрушено, он услышал упоминание о единственной подсказке о его личности.

В одинокие ночи, проведенные на деревьях, прячась от зверей, которых они не могли победить, Аарон часто обдумывал эту фразу.

Он смотрел на звезды, гадая, не должен ли он найти какое-нибудь летающее животное и буквально полететь к ним.

Поэтому, когда он почувствовал, что на его плечи внезапно легла тяжесть, он сначала отпрыгнул назад с тревогой на лице, думая, что он все еще в лесу.

Там, если бы он действительно позволил чему-то подобраться так близко, в следующий момент его бы съели.

- Ух ты! Я просто хотел помочь тебе успокоиться. Я знаю, что это слишком. Если бы Ты был нормальным человеком, я бы произнес эту речь и сказал вам, что все будет хорошо, так как самые сильные люди там, защищают нас, или я бы призвал вас стать сильнее, чтобы вы могли присоединиться к этим людям. Но я не знаю, что тебе сказать.

Услышав это, Аарон нахмурился, но тоже не знал, что сказать.

Прежде всего, как он должен был приветствовать кого-то из своего вида?

Если бы это была четырехрукая горилла, он бы хлопнул дважды, один раз на уровне груди, а другой-на уровне живота, таков был их метод приветствия. Конечно, обеими сразу, потому что

у них было 4 руки.

Пока он думал об этом, ответ на этот вопрос был таким же, каким он мог прочитать эти странные царапины раньше.

В памяти всплыл жест, и ему показалось, что он делал это много раз.

Он протянул правую руку и, увидев, что вождь удивлен, шагнул вперед и пожал ее.

Но на этом память Аарона заканчивалась, и он не знал, что делать дальше. Эти воспоминания обычно были такими: то, что он, как ему казалось, делал много раз, например, езда верхом на Гаве, которая была естественной, хоть бессознательным, появлялось и давало ему намек на то, что он должен был делать.

Однако они редко были полными, как будто их хвосты были отрезаны какой-то стеной в его сознании, которая мешала ему вспомнить что-либо из того времени, когда его нашел Гав.

Аарон крепко сжал руку Эрнста, как будто это был один из речных тростников, из которых он собирался сделать веревки.

Это заставило глаза Эрнста блеснуть, так как он часто любит демонстрировать свою мускулистую силу, раздавая мучительные рукопожатия, которые заканчивались только тогда, когда другая сторона признавала, что он стал сильнее с момента их последней встречи.

Однако в тот момент, когда Аарон сжал руку, с губ Эрнста едва не сорвался визг, а лицо исказила гримаса.

Как, черт возьми, этот тощий парень мог быть таким чертовски сильным?!

Стиснув зубы, он попытался оттолкнуть ее, но тщетно.

Аарон был занят тем, что пытался решить, что сказать, поэтому не заметил странного выражения на лице Шефа.

Только когда шеф наконец сдался и крикнул: О'кей, ты победил! - он понял, что делает, и отпустил.

Эрнст сначала поспешно огляделся, чтобы убедиться, что никто не заметил этого неловкого происшествия.

К счастью, тут была только его жена, которая все равно была сильнее его, особенно дома,

когда он пытался уйти от работы по дому.

- Малыш, ты что, занимаешься развитием тела? - спросил он, массируя почти распухшую руку.

Аарон снова посмотрел на него с озадаченным выражением лица, что заставило Шефа вздохнуть и сказать: сперва пройди ориентацию. После этого приходи ко мне. Мы можем решить, что с тобой делать. С такой силой, держу пари, ты впишешься в группу что занимается развитием своих тел, которая есть у нас в деревне. Ради твоего же блага, надеюсь, тебе ненамного больше 18. Марфа! Ты можешь отвести этого парня на ориентацию? Позднее испечешь больше хлеба!

Прокричав последние две фразы жене, которая бросила на него беглый взгляд, прежде чем направиться к Аарону, шеф кивнул ему и направился к крепко спавшей гадюке.

Добравшись до неё, он сделал нечто настолько потустороннее и удивительное, что Аарон потер глаза, гадая, не привиделось ли ему.

Вождь протянул руку, чтобы коснуться гадюки, и между его пальцами появился прозрачный белый камень, сверкнувший, как звезда.

В следующую секунду гадюка исчезла, оставив за собой облако пыли.

На этот раз даже Гав уставился на него так, словно не мог поверить, что это не сон.

У хаски и человека в голове вертелся один и тот же вопрос.

К-куда, черт возьми, делась эта жирная гадюка?!

http://tl.rulate.ru/book/42083/950400